

Объединённое Королевство Россия

Государственно-правовая доктрина о доказанности публично-правового титула как условия допустимости осуществления публичной власти

10 января 2026 года

Настоящая государственно-правовая доктрина разработана Королевской Канцелярией Объединённого Королевства Россия в целях развития и конкретизации принципов правовой непрерывности государственной власти и законности осуществления публичных полномочий.

Доктрина основывается на принципе *Quo Warranto*, согласно которому любое осуществление публичной власти должно быть подкреплено доказанным правом на её осуществление.

Настоящая доктрина устанавливает принцип доказанности публично-правового титула как необходимого условия допустимости осуществления публичной власти в отношении конкретных объектов публичного управления.

Положения настоящей доктрины подлежат применению при толковании и оценке законности властных притязаний, осуществляемых органами публичной власти.

Раздел I. Предмет доктрины

Настоящая доктрина устанавливает правовое различие между:

1.1. **нормативным полномочием** — возможностью осуществления публичной функции установленной нормой права;

1.2. **компетенцией** — закреплением указанного полномочия за конкретным органом публичной власти;

1.3. **публично-правовым титулом** — возникновением юридически подтверждённого права осуществлять властные действия в отношении конкретного объекта публичного управления.

Наличие нормативного полномочия либо компетенции само по себе не образует публично-правовой титул.

Публичная власть в отношении конкретного объекта земли, недр, имущества, территории либо иной публично регулируемой сферы может осуществляться исключительно при наличии и доказанности соответствующего публично-правового титула.

Раздел II. Публично-правовой титул

Статья 1. Определение публично-правового титула

Публично-правовой титул — это совокупность юридических фактов, правоустанавливающих актов и иных документов, из которых возникает и которыми подтверждается право государства либо конкретного органа публичной власти:

- распоряжаться соответствующим объектом;
- осуществлять управление им;
- изменять его правовой режим;
- осуществлять контроль;
- применять меры публичного принуждения.

Публично-правовой титул устанавливает юридическую связь между органом публичной власти и конкретным объектом публичного управления.

Отсутствие либо недоказанность такой связи исключает допустимость осуществления властных действий в отношении соответствующего объекта.

Статья 2. Документы, подтверждающие публично-правовой титул

Публично-правовой титул подтверждается правовыми актами и иными документами, из которых следует возникновение права государства либо органа публичной власти осуществлять распоряжение, управление и иные властные действия в отношении соответствующего объекта публичного управления.

К числу документов, подтверждающих публично-правовой титул, могут относиться, в частности:

- акты верховной государственной власти о передаче либо подтверждении права государства на владение, распоряжение или управление соответствующим объектом;
- акты передачи публичных полномочий либо прав распоряжения объектом от верховной государственной власти её правопреемнику.

Совокупность указанных актов и документов должна позволять воспроизвести юридическую последовательность возникновения и передачи публично-правового титула от носителя верховной государственной власти к органу, осуществляющему соответствующие полномочия.

Статья 3. Регулирование властных полномочий

Правовое регулирование властных полномочий относительно конкретного объекта возможно только после возникновения публично-правового титула и оформляется в форме:

- норм права, устанавливающих правовой режим соответствующего объекта и порядок осуществления публичного управления им;
- актов, закрепляющих компетенцию конкретного органа публичной власти по распоряжению, управлению либо контролю в отношении данного объекта;
- иных правоустанавливающих актов и документов, позволяющих установить непрерывную юридическую цепочку возникновения публично-правового титула.

Раздел III. Принцип недопустимости властных действий при недоказанности титула

Статья 1. Бремя доказывания

1.1. Орган публичной власти, заявляющий властное притязание либо осуществляющий публичное вмешательство, обязан доказать наличие правового основания соответствующих действий.

1.2. Бремя доказывания существования публично-правового титула лежит на органе публичной власти, который заявил о наличии у него соответствующих властных полномочий.

1.3. Гражданин, организация либо иной орган публичной власти не обязаны доказывать отсутствие у данного органа публично-правового титула.

1.4. Недоказанность основания властного притязания влечёт неблагоприятные правовые последствия для органа публичной власти, заявившего о наличии у него права распоряжения либо управления соответствующим объектом публичного управления.

Статья 2. Юридическое значение недоказанности

2.1. Настоящая государственно-правовая доктрина не утверждает отсутствия права как такового.

2.2. Она устанавливает, что до момента доказанности публично-правового титула осуществление властных полномочий в отношении конкретного объекта является недопустимым.

2.3. Недоказанность публично-правового титула образует состояние юридической и процессуальной недопустимости осуществления властного вмешательства.

Раздел IV. Недоказанность публично-правового титула как отрицательный юридический факт

Статья 1. Формы установления недоказанности

Недоказанность публично-правового титула может устанавливаться на основании совокупности обстоятельств, в том числе:

- официальных ответов архивных учреждений об отсутствии соответствующих правоустанавливающих документов;
- уклонения органа публичной власти от предоставления ответа на запросы о правовом основании осуществляемых им полномочий;
- переадресации запросов между органами публичной власти без указания места хранения правоустанавливающих актов либо органа, располагающего соответствующими документами;
- отсутствия реквизитов правовых актов, из которых следует возникновение публично-правового титула;
- подлогов, искажений или несоответствия содержащихся в документах сведений, влияющих на воспроизводимость юридической цепочки титула;

- длительной невозможности установить непрерывную юридическую цепочку актов и юридических фактов, из которых возникает соответствующий публично-правовой титул.

Перечисленные обстоятельства, рассматриваемые в совокупности, могут образовывать юридически значимый отрицательный факт недоказанности публично-правового титула.

Статья 2. Юридическое значение молчания органа публичной власти

Молчание либо уклонение органа публичной власти от ответа на вопрос о правовом основании осуществляемых им полномочий:

- не может рассматриваться как юридически нейтральное обстоятельство;
- подлежит правовой оценке при рассмотрении вопроса о доказанности публично-правового титула;
- свидетельствует о недоказанности основания заявленных властных притязаний;
- образует форму неправомерного бездействия органа публичной власти, если обязанность предоставить соответствующие сведения установлена законом либо вытекает из характера публичных полномочий.

Раздел V. Правовые последствия недоказанности публично-правового титула

Статья 1. Юридическая недопустимость властных действий

1.1. Установление недоказанности публично-правового титула влечёт возникновение юридической недопустимости осуществления властных полномочий в отношении соответствующего объекта до момента устранения правовой неопределённости.

1.2. До момента предоставления и проверки правового основания осуществление властных полномочий в отношении объекта, по которому титул не доказан, считается юридически недопустимым. Орган публичной власти не вправе распоряжаться объектами и применять меры публичного принуждения к населению, гражданам, организациям или иным субъектам публичного права. Акты, решения и меры публичного принуждения, принятые при отсутствии доказанного публично-правового титула, не порождают правовых последствий для указанных субъектов.

Статья 2. Правовые последствия

2.1. Орган публичной власти, публично-правовой титул которого не доказан, признаётся ненадлежащим субъектом публичного притязания в отношении соответствующего объекта. До подтверждения титула такой орган утрачивает полномочия распоряжения объектами и применения мер публичного принуждения.

2.2. Акты, решения и действия органа с недоказанным титулом утрачивают юридическую силу и подлежат отмене, приостановлению или признанию недействительными, без оценки их целесообразности или эффективности, и считаются незаконными.

2.3. Суд или иной правоприменительный орган не вправе восполнять отсутствие публично-правового титула ссылками на общую систему публичного управления, предположениями о наличии полномочий либо иными косвенными обстоятельствами.

2.4. Дальнейшее осуществление властных действий органом, титул которого не доказан, может квалифицироваться как превышение публичных полномочий и влечь соответствующую юридическую ответственность.

Статья 3. Исключение презумпции законности

3.1. Недоказанность публично-правового титула исключает презумпцию законности действий органа публичной власти в отношении соответствующего объекта.

3.2. Юридическая недопустимость действует до момента устранения правовой неопределённости и подтверждения публично-правового титула надлежащими документами, определёнными в Разделе II, Статьях 2–3.

Раздел VI. Сфера применения доктрины

6.1. Настоящая доктрина применяется при рассмотрении дел и ситуаций, связанных с осуществлением властных притязаний и публичного вмешательства в отношении конкретных объектов публичного управления.

6.2. К объектам публичного управления, к которым может применяться доктрина, относятся, в частности:

- прекращение деятельности образовательных и иных социальных учреждений;
- изъятие, перепрофилирование или распоряжение недвижимым имуществом;
- привлечение к ответственности за предполагаемое самовольное использование объектов;
- осуществление земельного, имущественного и административного контроля;
- снос объектов недвижимости;
- выселение и прекращение хозяйственной деятельности;
- осуществление властных действий в сфере сельского хозяйства, включая регулирование использования сельскохозяйственных земель;
- вмешательство в деятельность сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств и иных производителей сельскохозяйственной продукции;
- ограничения, запреты или прекращение деятельности в области животноводства, птицеводства и иных видов сельскохозяйственного производства;
- иные случаи осуществления публичного вмешательства в объекты публичного управления и сферы жизнедеятельности населения, когда для совершения соответствующих властных действий требуется доказанность публично-правового титула.

6.3. Во всех указанных случаях предметом доказывания является возникновение публично-правового титула у органа публичной власти на соответствующий объект, а его недоказанность порождает юридическую недопустимость вмешательства, согласно Разделам II–V.

Раздел VII. Пределы применения доктрины

7.1. Настоящая государственно-правовая доктрина применяется исключительно как инструмент правовой оценки допустимости конкретных властных действий и не направлена на:

- оспаривание государственности как таковой;
- отрицание существующего конституционного строя;
- установление альтернативных систем публичной власти;
- признание права собственности либо иных вещных прав за частными лицами.

7.2. Доктрина функционирует как процессуально-правовой механизм проверки законности публичного вмешательства, фиксируя требования к доказанности публично-правового титула и последствия его недоказанности.

Раздел VIII. Формула доктрины

8.1. Публичная власть и осуществление публичных полномочий допустимы исключительно при доказанности их правового основания, в частности подтверждённого публично-правовым титулом, установленным в порядке, предусмотренном Разделом II.

8.2. Недоказанность публично-правового титула влечёт юридическую недопустимость осуществления властных полномочий в отношении конкретного объекта до устранения правовой неопределённости и подтверждения титула надлежащими документами.

8.3. Любые акты, решения, распоряжения и меры публичного принуждения, совершённые без доказанного публично-правового титула, не порождают правовых последствий для граждан, организаций и иных субъектов публичного права.

Совершение таких действий может квалифицироваться как превышение публичных полномочий и образовывать основания для юридической ответственности, включая дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность, а также ответственность предусмотренную нормами международного права.

Раздел IX. Вступление доктрины в силу и правовые последствия недоказанности титула

Статья 1. Вступление в силу

Настоящая государственно-правовая доктрина вступает в силу со дня её утверждения Его Величеством.

Статья 2. Установление недоказанности публично-правового титула Российской Федерации

2.1. Судебным решением Суда Натурального и Общего Права 25 марта 2024 года по делу № 3-004/2024 установлено, что у Российской Федерации отсутствуют документы, устанавливающие публичный правовой титул на управление земельными

объектами, указанными в Конституции Российской Федерации. Данное обстоятельство было подтверждено рядом последующих документов и судебных решений.

2.2. Все доказательства, представленные Российской Федерацией о наличии у неё публично-правового титула на управление земельными объектами, указанными в Конституции Российской Федерации, после даты принятия настоящей доктрины, не могут приниматься в качестве доказательства.

2.3. До момента представления и проверки правового основания распоряжение, управление или иное вмешательство Российской Федерации в земельные объекты, по которым титул не доказан, является юридически недопустимым, а любые акты, решения и меры публичного принуждения, предпринятые в этих условиях, не порождают правовых последствий для граждан, организаций и иных субъектов публичного права.

Разработано:

*Королевской Канцелярией Его Величества
Объединённого Королевства Россия*

Утверждено:

*Его Величеством
Королём и Великим Князем Андреем I,
Королём Объединённого Королевства Россия*

Подписано:

*Начальником Королевской Канцелярии
Его Величества А.В. Петровым*

